

Чжан Ли тут же возмутился:

- Босс, взгляните поближе! Это прекрасный продукт из официальной печи! Разве может это быть работа частника? Она стоит как минимум пять тысяч!

Цены на фарфор, производимый официальными и частными печами, иногда сильно отличались. Правда, частные печи тоже порой производили высококачественную продукцию, но вероятность этого была намного ниже. В то время как официальные печи не позволяли себе выпускать низкое качество. Официальные печи поставляли высококачественный фарфор во дворец, и лишь часть товаров уходила на сторону: чиновникам, родне и на рынок.

Чжан Ли не осмелился поднять цену ещё выше, в основном потому, что так торговался он в первый раз, и его кишки были недостаточно толстыми. Владелец Тонггучай сказал безразлично:

- Тысяча пятьсот. Это моя самая высокая ставка.

- Это блюдо произведено в официальной печи периода Канси династии Цин. Оно должно было оказаться в домашнее хозяйство чиновников на уровне Чжи Фу. Оно специально сделано для хранения тортов и других вещей.

Сюй Цзе шагнул вперед и безразлично сказал:

- Четыре с половиной тысячи, это хорошая цена.

- А? - владелец Тонггучай был удивлен. Он посмотрел на Сюй Цзе, не ожидая встретить знающих среди столь молодых людей.

- Это период Цин Канси до Цяньлуна. Официальной печи, производя блюда для кондитерской в те времена использовали менее профессиональные инструменты.

Сюй Цзе был настолько точен в рассказе об истинном происхождении блюда, что не вызвал сомнений даже уровень чиновников, которым оно было посвящено. Это было поразительно!

Владелец Тонггучай с интересом посмотрел на парня:

- Ты уверен? Каковы доказательства?

- По форме капель и едва заметной метке. Несмотря на то, что она немного потёрта, если присмотреться, на ней все еще видны слова.

Владелец Тонггучай взял лупу и внимательно посмотрел на нее. Он обнаружил, что надпись на ней действительно относится к периоду Канси.

- Однако! Великий Год Цин Канси. А откуда вы знаете, что она была специально поставлена для исключительного использования правительством?

- Она была получена от семьи потомков Лу Хуайюаня.

Владелец Тонггучай с горячей улыбкой поинтересовался:

- Но почему она не была предоставлена эксперту?

Сюй Цзэ пояснил:

- Лу Хуайюань - сам официальный эксперт. Он стал экспертом на седьмом году Юнчжэн.

Владелец Тонггучай засмеялся:

- Неплохо! В наши дни действительно редко можно увидеть такого проницательного и эрудированного молодого человека. Однако четыре с половиной тысячи слишком дорого. Я могу дать три с половиной тысячи. Это будет справедливо.

Сюй Цзэ говорил равнодушно, будто не торговался, а говорил о еде и воде:

- Четыре тысячи.

- Три тысячи восемьсот. Это самая высокая цена, которую я могу заплатить. Вы должны дать и мне немного прибыли, - владелец Тонггучай улыбнулся.

- Договорились, - Сюй Цзэ слегка кивнул.

Цена, которую определила его волшебная способность, колебалась между четырьмя и шестью тысячами. Но так как блюдо было продано антикварному магазину, то, естественно, цена оказалась ниже. Три тысячи восемьсот от владельца Тонггучай было очень искренним предложением.

И Чжан Ли, и Цзян Сюнь стояли, затаив дыхание и не смея прервать речь Сюй Цзэ. Чжан Ли понял, что готов отдать большие пальцы за умение Сюй Цзэ. Он и не представлял, что этот фарфор поставлялся чиновникам этого уровня в эпоху Канси. Сюй Цзэ же это определил моментально, прямо указав на происхождение блюда. Даже сообщил, в каком году Лу Хуайюань был экспертом. Ему даже это было известно!

После передачи трех тысяч восьмисот Чжан Ли, владелец Тонггучай восхищенно воскликнул:

- Да ты, парнишка, эрудит! Ты с археологического факультета Цзянского университета? Кто твой учитель?

- Я аспирант кафедры археологии, мой учитель - профессор Гу Хуай Фэн.

После того, как продажа была завершена, Сюй Цзэ говорил дружелюбно, понимая что, было бы неплохо установить с продавцом дружеские отношения.

- Замечательно! Но прошло несколько лет с тех пор, как Профессор Гу взял аспиранта, - Владелец Тонггучай в восторге поднял большие пальцы и с восхищением посмотрел на Сюй Цзэ, - Не каждый молодой человек может быть таким эрудитом, сбивая цену и вести такую хорошую игру!

Сюй Цзы лишь слегка улыбнулся в ответ.

Тут заинтересованный взгляд владельца Тонггучай упал на запястье Цзян Сюня:

- Эта сандаловая нить Гуаньинь у вас на руке. Хорошее качество! Вы заинтересованы в продаже?

- Извините, я хочу носить это сам, - Цзян Сюнь покачал головой. Ему очень нравились бусы сандалового дерева. К тому же он не испытывал недостатка в деньгах. И, естественно, не собирался ничего продавать.

- Жаль, - владелец Тонггучай пожимал плечами, словно это была всего лишь маленькая безделушка.

- Тогда мы пойдём, - начал прощаться Сюй Цзэ.

- В следующий раз, когда у тебя будут хорошие вещи, не забудь найти меня, - крикнул ему вдогонку владелец Тонггучай, а после пробормотал: - Интересный молодой человек. Не зря его учит старик Гу Хуай Фэн. Если не забросит учёбу, то его достижения, безусловно, будут великими. В конце концов, с таким потрясающим учителем, надо быть полным придурком, чтобы не смочь хорошо зарабатывать на жизнь.

- Продолжим прогулку? - спросил Чжан Ли.

Он был в хорошем настроении не только потому, что он заработал более трех тысяч юаней, хотя отчасти из-за этого, а в основном из-за того, что на этот раз он не поплатился за свою самонадеянность.

Сюй Цзэ посмотрел на часы и обнаружил, что еще осталось немного времени до обеда.

Группа из трех человек прошла еще через несколько магазинов на Антикварной улице.

- Самое главное для вас - это получить хорошее представление о том, на что вы смотрите. Иначе денег не заработаешь. Антикварные магазины не дураки. Они, выставя цены на товары, рассчитывают заработать как на посредники. А потому выбить из них эту разницу не так-то просто. Что касается сегодняшнего улова... - Сюй Цзэ попытался объяснить ослеплённым радостью товарищам и так понятное, - Все эти истории о том, что кто-то купил множество товаров за сотни долларов, а продал за миллионы - это всё миф! Хотя, верить в удачу всё же необходимо.